

Рывок! Там, где он стоял еще секунду назад, в воздух взвилось облачко снега. Все же морской десант японцев был одним из лучших в Японском Море. Если не самым лучшим. В штыковом бою его встретили сразу двое. Неизвестно, на что они рассчитывали. Может, на храбрый самурайский поединок? Вот только Саша был не в настроении и просто расстрелял их в упор. Жестоко, нечестно. Зато эффективно.

Марк тоже не отставал. В первые секунды он отрезал нападавших от своего главного укрытия — бронепоезда. И теперь под защитой БТРа спокойно расстреливал всех попавшихся на мушку. Пожалуй, в бою он даже мог бы дать фору. На его счету было минимум пять подтвержденных. Еще двоих он задел, когда они перебежали между укрытиями, показавшимися не слишком надежными. Единственное, что он никак не мог сделать — побороть сам бронепоезд.

— Начальник! — крикнул стрелок Саше. — Иди вперед! Я тебя прикрою!

Дважды повторять не потребовалось. Сухов рывком пересек открытое пространство и влетел в открытую дверь. Ему повезло, кто-то из японцев забыл ее запереть, выбираясь наружу, и теперь оставалось только идти вперед. Узкий коридор между броней и грузовым отсеком можно было простреливать вдоль хоть до следующего вагона. Что он немедля и сделал. Длинная очередь срезала двоих выскочивших на шум бойцов. Еще один чуть не лишился головы, но вовремя скрылся во внутреннем помещении.

Легких мишеней не осталось. Но теперь, когда интерфейс работал вместе с его мутацией, у врагов не было ни шанса. Саша слышал каждый вздох за металлическими перегородками. Буквально видел их сердцебиения. Будь это игра, однозначно, прослыл бы читером. И он по полной использовал свои преимущества. Противника было в достатке. Но совсем не обязательно убивать самому всех, достаточно лишить их укрытия.

Постукивая автоматом по стене, он нарочно давал противнику понять, где находится. И когда те были уже абсолютно уверены, что он прошел дальше, встречал любопытных беглым огнем. Трижды этот трюк сработал идеально. На четвертый раз враг оказался слишком нетерпелив. Маленький япончик выскочил с пистолетом наперевес прямо перед Александром. Не тудясь тратить патроны, Истребитель врубил Усиление и просто врезал кулаком, сминая пареньку череп.

Да встретиться ему сейчас хоть сам Император — был бы не рад!

Пробившись в кабину, Саша растерянно осмотрелся. Те немногие популярные исторические картины, которые он смотрел о двадцатом веке, абсолютно не давали представления о том, что делать в таких ситуациях. Море каких-то рычагов и стрелок. Ни руля, ни привычных педалей. В растерянности Александр открыл меню помощи, но даже в боевой интерфейс сведения об этой рухляди включены не были. Звук приближающейся ракеты застал его в положении идиота, рандомно дергающего переключателя. Взрыв прогремел совсем рядом. Но целью, очевидно, был не тепловоз. А значит...

Не раздумывая, Саша выглянул наружу. В последний момент он успел увидеть, как горящего Марка, выползающего из БТРа, срезает длинная пулеметная очередь. Дальше по улице стоял зеленый танк восьмидесятых годов прошлого века. Бывший музейный экспонат, а ныне боевая машина ногликского войска.

Только мутация и работающий интерфейс позволили ему вовремя отпрыгнуть с линии огня. Обратно в бронепоезд. Дождь из защелкавших по броне пуль почти сразу прекратился. Здравое рассудив, они не стали уничтожать свою технику из-за одного единственного солдата. Саша

решил зачистить все внутри. Благо это было не так сложно.

Два вагона и один локомотив — вот и весь состав. Объединенные хорошо защищенными перемычками. Проникнуть в любой из них можно было только через боковые бронедвери. По две на каждый вагон. Ту, что за спиной, он намертво запер. Значит, оставалось проверить еще две. Вряд ли у ногликских хватит безумия открывать двери прямо под обстрелом гражданских.

Хорошо различимое гудение снаряда пронеслось где-то совсем близко. Взрыв прошелся по поезду, отражаясь внутрь колокольным отзвуком. Даже не выглядывая наружу, можно было с уверенностью сказать, что атаковали позиции обороняющихся. Загнанных на верхние этажи людей. А значит, у Александра оставалось совсем немного времени, прежде чем враги вплотную возьмутся за него, — считанные минуты.

Рывок! Тесное пространство внутреннего коридора пролетело мимо. За спиной остались два источника шума, но они еле шевелились. Дверь в следующий, стоящий перед локомотивом, вагон была сломана — не закрыть. Оставалось прорываться дальше. Саша переключил автомат в режим стрельбы очередями без отсечки. За перегородкой слышались тихие голоса. Русские. Он знал, что Рэй активно приучала своих новых подданных к войне. Но не думал, что придется с ними сражаться. Не так скоро, по крайней мере.

— Стой! Мы сдаемся! — закричали сразу несколько голосов, когда он распахнул дверь ногой. — Мы никого не убивали! Просто услуга. — Александр вскинул автомат, но замешкался. Они говорили правильно. Да и лжи он не чувствовал, только отчаянье. Раздавшийся выстрел развеял последние сомнения. Один из техников упал с простреленной головой. Японский солдат, спрятавшийся за одним из агрегатов, был вооружен только пистолетом. Но Сухов не собирался сдерживаться. Длинная очередь скосила противника, превратив торс в кровавое месиво.

— Кто-то еще думает, что они вам друзья? — хмыкнул Саша, показывая на убитого. — Хотите жить?

— Да, конечно, — кивнул один из мужчин, очевидно, старший.

— Тогда помогите мне задраить люки. Веры вам нет никакой, но на это сгодитесь.

— У меня есть кое-что по лучше, — хмыкнул техник. — У бронепоезда сейчас работает только курсовое орудие. Но если мы сможем нацелить его на танк, то подождем.

— Делайте! Немедленно!

— Не можем. Танк сейчас вне угла обстрела. Вот если бы его кто-то или что-то отвлекло, увело в правую сторону, — развел руки старший. Насколько позволяло узкое помещение.

— Постой, ты что, хочешь, чтобы я вам, собакам, поверил и вышел как приманка?

— Тут все просто, командир. Ты можешь либо поверить нам, либо пристрелить. Третьего пути у тебя нет.

— А вот тут ошибаешься. Я еще могу связать вас по рукам и ногам и оставить ждать здесь результата. Как думаете, что с вами сделают японцы, если обнаружат, что вы сдались без боя?

— Еще один повод нам поверить. Если мы, то есть вы, проиграете, нам конец.

— Шукины дети. Потом под трибунал пойдете. Военный.

— Думаю, он учтет, что вся наша семья в плену, — хмурясь, заметил техник, — а ты бы не пошел воевать, если бы твою жену держали в заложниках?

— И что? Думаете, если здесь победите, они ваших простят?

— Нет, но они и не узнают, что случилось, — все еще держа руки поднятыми, сказал старший, — будут считать, что мы погибли достойной смертью. Сохранят жизнь и пропитание.

— Черт с вами. Показывайте, куда его заманить нужно? — согласился Александр, но автомат на предохранитель ставить не спешил. Техник тут же подошел к стене, под которой лежал невысокий солдат, и открыл небольшую смотровую щель.

— Лучше всего, если он выйдет прямо на пути. Прямой наводкой. Но, если не получится, то полметра вправо или влево тоже пойдет, — объяснял он, показывая наружу. — Снаряд у нас мощный, артиллерийский, но всего один. Второго выстрела мы не сделаем.

— Значит, права на ошибку нет. Ладно, пусть будет так. А что с пулеметами? Вижу здесь целых два.

— Боекомплект давно закончился, — ответил техник. — Нас к вооружению в основном не подпускают. Мы же не добровольцы.

— Хорошо, — поразмыслив пару секунд, согласился Саша. — Значит, так и сделаем. Попробуйте только не подбить эту бандуру. Я вам после смерти буду являться. Ко мне приходили, так что знайте, это вполне возможно.

— Мы бы лучше еще на этом свете продержались, — усмехнулся старший.

Александр убрал засов с внутренней стороны двери. Один шанс. Рывок! Дверь отлетела в сторону, а он чуть не уперся в сплошную стену, лишь в последнее мгновение сумев скоординировать бег и запрыгнув в окно первого этажа. Осколки стекла разлетелись брызгами, не нанеся никакого вреда. Но следом за звоном застрекотали автоматные и пулеметные очереди. Отлично, значит, на него уже обратили внимание. Остается только двигаться вперед.

Пригибаясь и стараясь не попадаться под огонь, одновременно попадая в поле зрения, Саша бежал по длинному коридору железнодорожного управления. Здание, построенное в начале века, не отличалось оригинальностью. Маленькие кабинеты, куча дверей: просто, функционально, надежно. Но сейчас оно идеально подходило для его целей. Рывок! И вот он уже у окна. Сосредоточиться. У него в руках непривычная снайперка. Но и расстояния мизерные. Должно получиться.

Точность! Прицел еще немного подрагивает, но сердце стремительно успокаивается. Три выстрела. Может, пять. Больше, чтобы привлечь внимание, и не нужно. Замедление! Мир замирает. Звуки растягиваются, превращаясь в мелодии. Снежинки почти перестают падать...

Александр поднялся над подоконником уже в боевом хвате. Короткая очередь веером накрыла прячущегося за бронепоездом солдата. Затем второго, который как раз менял позицию. Время постепенно начинает ускорять свой бег. Он больше не видит вылетающих из ствола патронов.

Спрятавшись обратно, он посмотрел на бубен. Израсходовано две трети. Значит, осталось сорок патронов. Шум в бронепоезде на секунду отвлек Сашино внимание. Какие-то крики,

выстрелы. Все разрешилось почти мгновенно, но совершенно не так, как ожидал Сухов. Танк больше не стал избегать атаки вагонов. Бронебойный снаряд вошел в реплику второй мировой как нож в масло. Раздался взрыв. Стенки поезда раздулись и лопнули как консервная банка. Затем грохнул еще один взрыв. Сдетонировал единственный заряд, на который были возложены такие надежды.

— Да вы издеваетесь, — устало пробормотал Александр, когда башня танка повернулась в его сторону. Рывок! Он вылетел из помещения за секунду до того, как пламя поглотило нехитрую мебель. Вариантов не оставалось — только бежать. Бороться с бронетехникой без противотанковых гранат, с одним только автоматом — дело бесперспективное. Если только не придумать что-то другое. Быстро пробежав по снаряжению руками, Саша прикинул список. ПП, коротыш, пистолет последнего шанса и, главное, трубка Саныча!

Пусть этот самодельный гранатомет и не сможет пробить лобовую броню танка, но ему этого и не надо! Рывок! У него есть все, что нужно, осталось добавить лишь каплю безумной храбрости. Рывок! Ноги сводит судорогой, но это неважно. Теперь он на самом углу здания, почти у цели.

— Ты, в самом деле, решил, что самоубийство — лучший вариант? — спросила Кристина, появляясь в углу зрения. Хотя нет, это же не она.

— Пошла к черту, тварь электрическая. Тебе меня не остановить.

— Как скажешь, но я могу помочь. Тебе нужно тридцать две секунды, чтобы ноги полностью вернулись в нормальное состояние. Тогда ты сможешь добежать до цели за два прыжка. А если снимешь основную броню — долетишь за один.

— Но тогда я почти гарантированно погибну?!

— А разве ты не этого добиваешься? — удивленно подняла бровь Кристалл. — Впрочем, нет, я бы сказала, что наоборот, так у тебя даже больше шансов выжить. Пулеметчик не успеет.

— Иди к черту, — буркнул Саша, быстро выглядывая из-за угла. Танк был совсем рядом. Вдох, выдох. Успокоиться. У него будет только одна возможность. Услышав, как лязгает, отодвигаясь, бронированная заслонка, он понял, что пора. Снаряд уже в пушке. Осталось придать ему правильное направление. Рывок! Одним махом Саша преодолел три метра. Но до цели осталось еще чуть-чуть. Враги начали перекрестный огонь, несколько пуль чиркнуло по легкой броне. Рывок! Он подпрыгнул и, зацепившись за ствол левой рукой, правой выстрелил внутрь гранатой Саныча. Попал.

Взрыв разорвавшегося внутри танка снаряда сорвал башню. Боекомплект сдетонировал, мгновенно уничтожая экипаж. Александра отбросило на несколько метров. Чувствовалось, как все органы внутри отбило ударной волной. Улыбаясь вопреки боли, он провалился в беспамятство.